

Люди ушли, чай остыл, и ветер на веранде постепенно усиливался. Су Ляншэн потер нос, чувствуя себя слегка скучающим.

В кабинете князь Пинъян, одетый в темную одежду с золотыми узорами, сидел за письменным столом, занимаясь делами. Его густые брови были слегка нахмурены, а в глазах читалась строгость, создавая впечатление авторитета без необходимости повышать голос.

— Приветствую вас, князь.

Сюй Мо стоял на коленях на полу, опустив голову, так что его лицо было не видно. Его напряженная спина выглядела одинокой и сдержанной.

— М-м.

Князь Пинъян равнодушно ответил, не поправляя Сюй Мо, словно тот и не должен, и не заслуживал называть его «отцом». Долгое время он не поднимал головы, затем наконец посмотрел на своего сына, стоящего на коленях, в его глазах мелькнуло что-то между интересом и подозрением.

— Я слышал, что наследник в последнее время учит тебя боевым искусствам?

— Да.

Сюй Мо холодно ответил, уголок его рта слегка приподнялся, выражая насмешку.

Князь Пинъян нахмурился, недовольство отразилось на его лице. Этот ребенок всегда был странным, с самого рождения он не вызывал симпатий, и непонятно, что в нем такого нашел Сюй Янь.

— Уходи.

Князь Пинъян нетерпеливо махнул рукой, не желая продолжать разговор, словно даже взгляд на Сюй Мо был для него лишним.

Сюй Мо молча поднялся и ушел, его глаза словно заполнились тьмой, в них читались обида, ненависть, печаль и горе, словно плотная сеть опутала его.

Он никогда не забудет те одинокие и страшные ночи в разваливающемся дворе, издевательства слуг, их крики и приказы, холодные упреки князя Пинъяна, презрение Сюй Вэня и других.

К вечеру Су Ляншэн наконец увидел Сюй Яня.

— Старший брат~

Су Ляншэн сидел, скрестив ноги, перед жаровней, держа в руках подушку, и выглядывал из-за ширмы.

Сюй Янь переодевался, услышав это, на его губах появилась улыбка. Он завязал пояс и вышел:

— Что случилось? Ты уже поужинал?

— Нет еще.

Су Ляншэн ответил только на второй вопрос, скучающим взглядом уставившись на жаровню.

Сюй Янь нахмурился, подумав, что слуги забыли принести ужин Су Ляншэну. Сдерживая раздражение, он позвал слугу и спросил:

— Почему не принесли ужин господину Су?

— Простите, наследник, господин Су сам сказал, что у него нет аппетита... поэтому я...

Таояо, слегка наклонившись, сжала губы и объяснила.

Сюй Янь слегка удивился, затем посмотрел на Су Ляншэна, увидев его подавленное состояние, понял, в чем дело.

— Уходи, пусть приготовят заново и принесут.

— Да.

Сюй Янь подошел и сел рядом, мягко спросил:

— Что случилось, кто обидел нашего двенадцатого?

— Хм.

Су Ляншэн фыркнул, косо посмотрев на Сюй Яня.

— Ладно, это все старший брат виноват, что вернулся поздно и расстроил нашего двенадцатого, — Сюй Янь ласково утешил, затем добавил строго, — но как бы то ни было, нельзя пропускать еду, больше так не делай.

— Хорошо.

Су Ляншэн тихо согласился:

— Я просто... хотел дождаться тебя, чтобы поесть вместе.

Услышав это, Сюй Янь удивился, затем горько улыбнулся:

— Глупыш...

Ужин быстро принесли. Несколько служанок поставили низкий столик рядом с жаровней, затем расставили блюда.

Прозрачные пельмени с креветками и тыквой, чашки с морским ушком, приготовленный на пару окунь, а также ароматная рисовая каша и суп из лотоса. На десерт подали два блюда — сладкий сыр на пару и пирожные с ароматом сливы.

Су Ляншэн сглотнул слюну, почувствовав, как голод разгорается в животе, и, не заботясь о манерах, начал есть. В конце концов, Сюй Янь уже привык к его поведению и не стал бы его ругать.

— Ешь медленнее, не торопись, сначала выпей каши.

Сюй Янь улыбнулся, затем сам налил Су Ляншэну чашу каши.

— Спасибо, старший брат.

Су Ляншэн невнятно поблагодарил, выпил несколько ложек каши, затем взял прозрачный пельмень и с удовольствием начал жевать.

Сюй Янь с улыбкой наблюдал, видя, как Су Ляншэн ест с аппетитом, сам тоже взял несколько кусочков. Не будучи любителем сладкого, он съел лишь небольшую чашу супа из лотоса. Аромат лотоса и мягкость риса мгновенно согрели его.

Съев сладкий сыр, Су Ляншэн почувствовал легкое разочарование и взял еще одно пирожное. Аромат сливы мгновенно заполнил его рот.

Съев еще несколько кусочков, он почувствовал, что живот уже полон, громко отрыгнул и наконец остановился, счастливо прищурился. Он не мог не восхищаться, как же хорошо живется богатым людям...

Наступил канун Нового года, и Сюй Янь с утра был вызван княгиней Пинъян. Когда он вернулся, Су Ляншэн как раз завтракал.

Сюй Янь был одет особенно роскошно. Его одежда была из ледяно-голубого шелка высшего качества, на рукавах были вышиты золотые узоры с вкраплениями нефрита. Поверх накинута красно-синяя накидка, подчеркивающая его стройную фигуру. На поясе висел пояс из темно-зеленого шелка, а справа — кусочек белоснежного нефрита. При ходьбе из-под одежды виднелась серебряная вышивка с цветами гибискуса, гармонирующая с серебряной короной на голове.

Су Ляншэн остановился, кусая булочку, горло его сжалось. Он всегда знал, что Сюй Янь красив, но не представлял, насколько.

Обычно на горе Цзюли Сюй Янь носил простую одежду, но теперь, вернувшись в усадьбу и надев одежду наследника, он выглядел совсем по-другому. Его величественная осанка и необычайная харизма действительно были недостижимы для обычных людей.

Сюй Янь, увидев, как Су Ляншэн застыл, улыбнулся, затем махнул рукой, и несколько служанок, стоявших за ним, подошли, держа в руках подносы с одеждой.

— Вы поможете господину Су переодеться.

— Да, наследник.

Затем Сюй Янь слегка кивнул, и служанки, поняв намек, оставили вещи и вышли.

— Сегодня канун Нового года, пусть Цзыцзинь и другие помогут тебе надеть праздничную одежду, и ты сможешь провести праздник со старшим братом, хорошо?

— М-м.

Су Ляншэн все еще был очарован красотой Сюй Яня, невнятно согласился. Затем подумал, что Сюй Янь, вероятно, еще не завтракал, и насадил на палочку мясную булочку, протянув ему.

Сюй Янь улыбнулся, принимая ее.

— Старший брат, ты еще уйдешь?

Сюй Янь кивнул:

— Сегодня канун Нового года, аристократические семьи пришлют подарки, да и из дворца придут подарки, а также ответные подарки от усадьбы... старшему брату нужно будет уделить время приему гостей.

— Понятно~

Су Ляншэн внутренне вздохнул. В наши дни быть наследником тоже непросто — общение с аристократами, подарки на праздники, прием гостей, дела дворца — все это очень сложно. Нужно быть внимательным ко всему, чтобы никто не мог найти ошибку. Но, к счастью, Сюй Янь, находясь на горе Цзюли, уже занимался всеми делами, поэтому, вернувшись в усадьбу, он не растерялся.

Как и говорил Сюй Янь, завтрак был прерван, когда слуга вошел и сообщил, что подарки от Восточного дворца прибыли, и наследника просят выйти.

Сюй Янь, услышав это, положил палочки и поспешил уйти, перед уходом наказав Цзыцзинь хорошо позаботиться о Су Ляншэне.

Таким образом, Су Ляншэн потерял аппетит и, выпив несколько глотков рисовой каши, положил палочки.

Цзыцзинь, увидев это, велела служанке убрать посуду, затем вместе с Таояо помогла Су Ляншэну переодеться в праздничную одежду.

— Господин Су, вы так красивы, в будущем вы станете еще великолепнее.

Таояо, слегка наклонившись, повесила ароматный мешочек на пояс Су Ляншэна, улыбаясь.

— Да, господин Су действительно красив. Когда наследник вернулся в усадьбу и взял вас за руку, я сначала подумала, что это какая-то девушка! — Цзыцзинь тоже рассмеялась, словно удивляясь, что Сюй Янь взял за руку девушку.

Су Ляншэн вытянул руки, позволяя служанкам одевать его, затем поднял бровь:

— Старший брат раньше брал за руку какую-нибудь девушку?

Цзыцзинь рассмеялась:

— Между мужчинами и женщинами есть различия, нельзя просто так брать девушку за руку. Но я слышала от сестры Цуйюй, что княгиня, кажется, присмотрела какую-то девушку для наследника! Не знаю, кому так повезло!

<http://bllate.org/book/16656/1526690>